

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы наследования в целом достаточно часто становятся предметом научных исследований. Их изучением занимались как в до-революционной России, так и в советский, и в современный период развития цивилистической мысли и гражданского законодательства. Тем не менее право наследования остается одним из наименее исследованных в цивилистике субъективных гражданских прав по той причине, что в теории права подробному изучению подверглись отдельные категории наследственного права: наследственное правопреемство, наследственное правоотношение, наследники, принятие наследства, отказ от наследства, завещание и другие. Но изучаемые сами по себе в отрыве от того права, которое призваны «обслуживать», они теряют свою ценность, меняют правовую сущность и рано или поздно начинают функционировать как самостоятельные явления, что абсолютно недопустимо.

Право наследования зачастую ассоциируется с правом на принятие наследства, правом на отказ от наследства или с целой совокупностью наследственных прав, что существенно искажает его правовую природу и содержание, не дает возможности создать целостное представление об изучаемом правовом явлении. Такое положение обусловлено относительной сложностью исследуемой области, правовое регулирование которой должно обеспечить и защитить интересы лиц, реализующих свои права в абсолютно разные моменты во времени: до и после открытия наследства. Отсутствие по причине смерти наследодателя как субъекта права отражается и на специфике наследственного правоотношения, его характере и участвующих в нем сторонах. Кроме того, нормами наследственного права охватываются не только отношения по реализации права наследования, но и ряд иных сопутствующих отношений, возникших в связи со смертью наследодателя (доверительное управление, выдача свидетельства о праве на наследство и др.), что требует определения их места в системе права и характера взаимодействия между собой. Определение самостоятельного характера права наследования влечет за собой необходимость решения вопроса о его правовом оформлении в качестве правового института. В настоящее время сложно сказать о сформированности доктринального понимания структуры подотрасли наследственного права, его институтах и субинститутах.

С выделением права наследования как самостоятельной правовой категории возникает необходимость в определении и изучении присущих ему элементов: субъектов, объектов, содержания, способов осуществления и защиты. Подобные элементы определяются законодательно применительно к другим субъективным правам: вещным, обязательственным, корпоративным, исключительным и др. В настоящее время правовые нормы, регламентирующие право наследования, не позволяют увидеть наличие указанных элементов, что создает ложное впечатление об их отсутствии. На самом деле право наследования как любое другое субъективное гражданское право обладает ими и помимо этого характеризуется рядом только ему присущих особенностей, которые находят отражение в определении момента возникновения и прекращения соответствующего права, в его содержании, в применяемых способах защиты.

Актуальность обозначенной темы подчеркивает еще и то обстоятельство, что происходящие изменения в социально-экономической и политической жизни общества неперенным образом требуют отражения в правовых нормах и институтах, а это, в свою очередь, определяет необходимость развития цивилистической мысли, совершенствования используемых правовых конструкций, приведения их в соответствие со сложившимися реалиями. Право наследования, сохранив свою историческую сущность и предназначение, тем не менее подверглось немалым преобразованиям как в части субъектов этого права, так и его объектов, способов осуществления. Кроме того, в настоящее время, в том числе с учетом развития цифровых технологий, сложились все предпосылки к тому, чтобы рассматривать право наследования не столько в тесной привязке к праву собственности, сколько как институт, определяющий на случай смерти гражданина правовую судьбу самых разнообразных имущественных прав и обязанностей. В составе наследства все чаще оказываются исключительные права, права на долю в уставном капитале ООО, цифровые объекты (аккаунты, электронные кошельки и т.п.). Более того, неотъемлемый признак универсальности наследственного правопреемства в современных условиях не исключает преемственность наследника в отдельных правах без замены субъекта в том или ином правоотношении, что требует несколько иного взгляда на вопросы наследования. В этом отношении представляется верным подход европейского законодательства, которое при решении вопросов трансграничного наследства под наследованием предла-

гает понимать все формы передачи имущества, прав и обязательств по причине смерти¹.

Определенные сложности возникают и при применении компетентными лицами и органами правовых норм о наследовании. Установленная законодательством система принятия наследства требует от наследника совершения активных действий, направленных на приобретение наследственного имущества, а определение срока для их осуществления зачастую приводит к его пропуску заинтересованными лицами и, как следствие, к необходимости обращения в суд. Но по большей части дела о восстановлении срока принятия наследства разрешаются не в пользу обратившегося субъекта из-за отсутствия уважительной причины, препятствующей своевременному осуществлению права наследования, определение характера которой также составляет для судов некоторую сложность. Казалось бы, что установленная законом презумпция принятия наследства позволяет защитить интересы тех наследников, которые, предпринимая определенные действия по отношению к наследственной массе, рассчитывали на признание их наследниками. Однако зачастую суды требуют от наследника представления доказательств не только факта совершения соответствующих действий, но и осознанности при их совершении, целенаправленности, то есть желаний стать преемником умершего гражданина, что расходится со смыслом установленной презумпции и свидетельствует об утрате ее предназначения.

Сложности в правоприменении возникают и по отношению к состоянию непринятия наследства. Не определены законодательно вопросы, регламентирующие возможность признания наследника не принявшим наследство, субъекты, инициирующие это производство, не проведено разграничения между отказом от наследства и непринятием наследства, что приводит к возможности их замены и, как результат, к обходу норм об отказе от наследства.

И это далеко не полный перечень спорных вопросов, которые возникают и требуют своего разрешения. Так, например, до сих пор не разработан порядок перехода и учета выморочного имущества, неясен алгоритм действий наследников в случае смерти индивидуального предпринимателя, чей бизнес не может быть приостановлен,

¹ См.: Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 650/2012 от 4 июля 2012 г. «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» (г. Страсбург) // СПС «КонсультантПлюс».

в уточнении нуждаются правила расчета обязательной доли. Тем самым назревает необходимость пересмотра сложившихся ранее взглядов на содержание норм о наследовании, актуализируется ситуация с их модернизацией в целях адекватного отражения сложившихся фактических реалий, что неизбежно повлечет внесение изменений в действующую часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ).

На основе результатов анализа и обобщения достижений правовой науки в представленной работе автор попытается изложить и обосновать теоретическую концепцию права наследования в российском гражданском праве, предложив пути решения некоторых вопросов.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

§ 1.1. Становление и развитие права наследования в России

На протяжении всей истории человечества создавались системы наследования, отвечающие потребностям различных людей, в соответствии с их уникальной средой и задачами¹, фактической целью которых становилось распределение собственности между поколениями и оказание реального экономического влияния на развитие общества². Однако само понятие наследования как универсального преемства, что и отмечал И.А. Покровский, «возникает в истории человеческих обществ далеко не сразу»³. Самым древним способом приобретения прав на немногочисленное имущество умершего было его завладение. Имущество умершего подлежало «свободному завладению всех и каждого»⁴, и лишь с появлением общественного устройства (определением семьи, рода), развитием экономического оборота возникает необходимость в определении того лица, которое не только было бы вправе завладеть вещами умершего, но и стало бы главой семейства. Эти обстоятельства вызвали к жизни институт наследования, сочетающий в себе семейно-правовые и имущественные начала. Причем именно власть домовладыки, по мнению П. Бонфанте, признавалась объектом наследования⁵. В более же позднем периоде «ко времени XII таблиц специфика наследства как передачи власти была

¹ См.: Historical inheritance systems. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Historical_inheritance_systems#:~:text=Historical%20inheritance%20systems%20are%20different,the%20mother%20to%20her%20daughters (дата обращения: 25.11.2021).

² См.: *Dolejší D.* Economics of Inheritance Systems, Disinheritance and Resource Scarcity. Effects and Consequences. Praha, 2011. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/view/31762678/narodohospodaaska-fakulta-vysoka-akola-ekonomicka-v-praze> (дата обращения: 25.11.2021).

³ *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 296.

⁴ Там же.

⁵ См.: *Bonfante P.* Corso di diritto romano. Milano, 1974. Vol. 6: Le successioni; L'origine dell'«Hereditas» e dei «Legata» nel diritto successorio romano (1891) // *Scritti.* 1924. Vol. 1. P. 101–151. Цит. по: *Дождев Д.В.* Римское архаическое наследственное право. М., 1993. С. 9.

утрачена»¹, поскольку «расщепление семейства и множественность лиц, становившихся домовладыками», привели к отрицанию содержания преемства «как перехода суверенной власти к наследнику»². Так зарождается концепция универсальности наследования. Причем, как писал С.А. Муромцев, ясное представление об универсальном преемстве невозможно было без соответствующего представления о природе *hereditas iacens*, и источники сохранили указания на постепенное образование у римских юристов обоих понятий: *succession in universum ius defuncti* и *hereditas iacens*³.

Кто становился претендентом на роль наследника? Поскольку в первобытно-общинном строе основные средства и предметы производства использовались сообща и являлись собственностью рода, то и после смерти лица, являющегося членом рода, семьи, все его имущество оставалось внутри данной социальной организации. Нормы позитивного права в древности, по мнению С.А. Муромцева, имели ограниченное значение, так как их место «занимали или неформальный контроль общества, или убеждение»⁴. Выявлению характерных черт наследования в древний период посвящались различные социологические и антропологические исследования. Так, например, было установлено, что у эстонцев и балтов преобладало патрилинейное первородство, т.е. предпочтение отдавалось старшему сыну⁵, а по обычаям кельтских и германских народов дом, как и культ семейных предков, передавался младшему сыну⁶. Постепенно значение родового союза начинает ослабевать и место обычаев, являвшихся древнейшими источниками права, занимают формирующиеся правовые нормы. Как сказал В.Н. Никольский, вместе с общественной жизнью, возникающей по разрушению родового быта, устанавливаются зачатки наследственного права⁷.

¹ Solazzi S. Diritto ereditario romano. Napoli, 1932. P. 12. Цит. по: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 138.

² Дождев Д.В. Указ. соч. С. 138.

³ См.: Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима: лекции. М., 1883. С. 666.

⁴ Цит. по: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 6.

⁵ См.: Bondarenko D., Kazankov A., Khaltourina D., Korotayev A. Ethnographic Atlas XXXI: Peoples of 4 Easternmost Europe. Ethnology (Summer 2005). 44 (4). P. 261–289. URL: https://www.researchgate.net/publication/220038680_Ethnographic_Atlas_XXXI_Peoples_of_Easternmost_Eurasia (дата обращения: 25.11.2021).

⁶ См.: Simoons F.J. Plants of Life, Plants of Death. London: Univ. of Wisconsin Press, 1998. P. 127.

⁷ См.: Никольский В.Н. О началах наследования в древнейшем русском праве. М., 1859. С. 376.

Первым по времени памятником, с появлением которого можно говорить о начале истории русского наследования, является Договор русских с греками (911 г.). В основу договоров Руси с Византией были положены законы и обычаи Древней Руси, согласно которым жена имела свою, отличную от мужа часть наследства, а родственник умершего приобретал право на часть имущества убийцы. По утверждению Н.Ф. Рождественского, именно благодаря варягам появились на Руси законы о наследстве, пришествие которых произвело перемены в патриархальном образе жизни славян¹. Русско-византийский договор 911 г. действительно считался древнейшим письменным источником, упоминание о котором содержалось в «Повести временных лет», хотя как источник права, по мнению П.П. Цитовича, он не годился «и по характеру, и по сбивчивости заключающихся в них постановлений»².

Тем не менее из текста Договора можно усмотреть проявление двух оснований наследования — закона и завещания (п. 13)³. При наличии завещания получает имущество то лицо, которое было в нем указано, а при отсутствии завещания — родственники умершего. «Тоть же порядок мы находимъ и въ другихъ древнейшихъ законодательствахъ Славянскихъ» (напр., у чехов, поляк, сербов), где право наследования ограничивалось только семейством умершего⁴, в отличие от германских народов, право наследования которых распространялось не только на прямых нисходящих родственников, но и на восходящих и боковых родственников. Различия между славянским и германским законодательствами наблюдались и при наследовании поземельной собственности, что во многом исследователи связывают с завоевательным характером германских племен⁵.

Следующим и наиболее важным источником древнерусского права стала Русская Правда. Догмы гражданского права вообще и права наследования в особенности, выраженные и сформулированные в Рус-

¹ См.: *Рождественский Н.Ф.* Историческое изложение русского законодательства о наследстве. СПб., 1839. С. 2.

² *Цитович П.П.* Исходные моменты в истории русского права наследования. Харьков, 1870. С. 20.

³ См.: Договоры Руси с Византией (полный текст). URL: <https://f-ipsub.udsu.ru/files/assets/1.%20Договоры%20Руси%20с%20Византией,%20заключённые%20в%20X%20веке..doc> (дата обращения: 25.11.2021).

⁴ См.: *Беляев И.Д.* О наследстве без завещания, по древним русским законам, до Уложения царя Алексея Михайловича. М., 1858. С. 11–12.

⁵ См. там же. С. 15–17.

ской Правде, являли собой «живые начала, прямо выхваченные из жизни, закреплённые в письменной форме, и затем жившие, то развиваясь дальше, то видоизменяясь и восполняясь»¹. В древнейшей редакции Русской Правды («Краткая» редакция²) не увидим упоминания о наследственных отношениях. Объяснялось это по-разному. И.Е. Энгельман, применительно к земельным участкам, связывал «молчание Русской правды о наследстве и разделе поземельной собственности» с тем, «что земля не подлежала еще разделу и не переходила от одного владельца к другому по праву наследства»³. П.П. Цитович причину находил в той обстановке, «въ которой применялось семейное начало и даже на первыхъ порахъ начало родовое»⁴.

Несколько позже в Пространной редакции Русской Правды вопросам наследования уже уделяется достаточное внимание (ст. 90–95, 98–106, 108⁵). Предусматривался порядок наследования вотчины в целом, включая землю. Ученые отмечают, что наследственные отношения регулировались Русской Правдой примерно так же, как и в других феодальных государствах Европы⁶. Наследование допускалось по закону и по завещанию, хотя не все исследователи с этим согласны, указывая на то, что встречающийся термин «обряжение» как наследование на основании «ряда» выражал волю лица по разделу имущества между законными наследниками и приравнять его к завещанию в современном понимании было невозможно⁷.

Какое из оснований наследования появилось раньше? Вопрос спорный. В.Г. Демченко указывает, что «в историческом развитии наследства призвание к наследованию по закону предшествует призванию по воле владельца»⁸. Хотя не все авторы это допускают. И.Д. Беляев, наоборот, в своей диссертации, отвечая на вопрос: «Которое наследование старше, по закону или по завещанию?», пишет, что «прямыхъ

¹ Цитович П.П. Указ. соч. С. 26.

² URL: <https://gkaf.nsu.ru/readerhist10/gpnew.html#kp> (дата обращения: 25.11.2021).

³ Энгельман И.Е. О приобретении права собственности на землю по русскому праву. СПб., 1859. С. 8.

⁴ Цитович П.П. Указ. соч. С. 168–169.

⁵ URL: <https://gkaf.nsu.ru/readerhist10/gpnew.html#kp> (дата обращения: 25.11.2021).

⁶ См.: Немков А.М. Очерки истории наследственного права. Воронеж, 1979. С. 38–39.

⁷ См.: Карпов С.И. Наследование в истории отечественного права: IX–XVI вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 16–17.

⁸ Демченко В.Г. Существо наследства и призвание к наследованию по русскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук (гражданское право). Вып. 1. Киев, 1877. С. 26.

исторических указаний на это нет», допуская все же приоритет воли завещателя в силу необходимости определения преемника умершего по благословлению умирающего¹. К.А. Неволин, также допуская приоритет завещания, указывает, что из древних законодательных памятников уже видно, как наследство по завещанию предшествует наследству по закону². Один из известных германских правоведов Д. Лейпольд считает, что завещание все-таки появляется как следствие тесной связи с жизнью и не может восприниматься в качестве первичного обоснования правопреемства³.

Наследниками по закону признавались сыновья наследодателя, и только при их отсутствии имущество могли получить дочери. Отцовский двор без раздела передавался младшему сыну. Наследственное имущество крепостного крестьянина (при отсутствии у него сыновей) поступало в распоряжение князя. «Такой порядок наследования обеспечивал имущественные права всех членов семьи и в целом просуществовал до того момента, когда к наследованию стали допускаться женщины»⁴. Тем не менее субъектами права наследования признавались не любые лица, ими не могли выступать, например, «лица рабского состояния — челядь и холопы», за исключением ролейных холопов или в ряде случаев изгоев, прощеников и др.⁵ В целом в древнерусском праве периода Киевской Руси, как отмечает С.Г. Трифионов, не сложилось «какого-либо терминологического определения наследственного права»⁶. Понятие права наследования и его содержание можно было определить «лишь опосредствовано — исходя из обобщения всего массива правовых предписаний»⁷.

С расширением круга объектов более разнообразными по содержанию становились и наследственные постановления. Уже в Псковской судной грамоте можно обнаружить понятие живота (ст. 14, 100), отчины (ст. 88), кормли (ст. 72, 88). Наследование отчины осуществлялось

¹ См.: *Беляев И.Д.* Указ. соч. С. 7.

² См.: *Неволин К.А.* История российских гражданских законов. Т. 3. Книга вторая об имуществах (раздел третий о правах на действия лиц и раздел четвертый о наследстве). С. 294.

³ См.: *Leipold D.* Erbrecht: Grundzüge mit Fällen und Kontrollfragen. Tübingen, 2006. S. 34.

⁴ *Рогов В.А.* История государства и права России IX — начала XX вв. М., 1994. С. 226.

⁵ См.: *Трифионов С.Г.* Правовое регулирование отношений наследования в Юго-Западной Руси: X—XVIII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 48.

⁶ Там же. С. 45.

⁷ Там же. С. 46.

путем перехода его пережившему супругу. Грамота гласила: «А у которого человека помретъ жена без рукописаниа, а у ней останется отчина, ино мужу ея владети тою отчиною до своего живота толко не оженется, а оженется, ино кормли ему нет» (ст. 88)¹. Составление завещаний допускалось в пользу любых посторонних лиц. Из Псковской судной грамоты можно видеть, что в Древнем Пскове в пожизненное условное владение передавалась не только земля (как это было в других феодальных государствах), но и рыболовные угодья². Хотя Псковская судная грамота выступает как документ региональный, существует мнение, что ее нормы использовались и за пределами псковской земли, на других русских территориях, т.е. в какой-то мере имели общерусское значение³. Грамота следует правилу, согласно которому в любых случаях наследство должно перейти к наследнику — родственнику⁴. В дальнейшем проявляется тенденция к постепенному расширению круга наследников и правомочий наследодателя. Из массы родовой недвижимости стало выделяться приданое дочерям как «часть на прожиток». Первоначально эта доля отрезалась только от государственных земель, находившихся во владении отца, т.е. поместий. Вдовы не допускались к наследованию родовых вотчин. При отсутствии у вдовы сыновей вотчины передавались родственникам умершего (по нисходящей и боковой линиям). Выслуженные вотчины в XI—XVI вв. практика приравнивала к купленным, и они могли переходить во владение пережившей супруги. Повторный брак приводил к утрате права на вотчину⁵.

К середине XIV в. на Руси постепенно стали создаваться условия для дальнейшего развития феодальной экономики. Сводом эпохи феодального права предстает Соборное уложение 1649 г. В отличие от предшествующих памятников русского права Уложение превосходило их не только своим содержанием, широтой охвата различных сторон действительности того времени, но и структурным расположением материала⁶. Еще более усиливается тенденция разграничения

¹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1998. С. 33.

² См.: Немков А.М. Очерки истории наследственного права. С. 40.

³ См.: Отечественное законодательство XI—XX веков: пособие для семинаров. Ч. I (XI—XIX вв.) / под ред. О.И. Чистякова. М., 1999. С. 38.

⁴ См.: Rogov В.А. Указ. соч. С. 227.

⁵ См.: Исаев И.А. История государства и права России: учебник. М., 2000. С. 72.

⁶ См.: Маньков А.Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 3—4.

в порядке наследования движимого и недвижимого имущества. Движимым имуществом собственник вправе был распорядиться свободно, а недвижимое имущество нельзя было завещать церквям¹. Поместье переходило по наследству к сыновьям, каждый из которых получал из него «по окладу». Определенные доли выделялись «на прожиток» вдовам и дочерям². Наследовать по завещанию можно было только купленные вотчины. Родовые и выслуженные (жалованные) вотчины переходили к наследникам по закону, являющимся членами рода. Их не имели права передавать посторонним лицам и женщинам³.

Для историографии наследственного права этого «периода — от упадка и ликвидации феодальных княжеств до 40-х гг. XVII в. — характерным был весьма незначительный объем письменных источников», что объяснялось «последствиями феодального междоусобия и вызванных ими разрушений и пожаров»⁴. Это осложняло работу по поиску первоисточников и формированию целостного представления о наследственном праве того периода. Тем не менее сведения по истории наследственного права Руси XI—XIII вв. сохранились в трудах Я. Длугоша, Г. Меховского, Г. Стрийковского, Г. Кромера, А. Ваповского и некоторых других польских историков XV—XVIII вв.⁵

Уложение с изменениями и дополнениями просуществовало почти двести лет, став основой Свода законов Российской Империи. Но вскоре после издания Уложения начал накапливаться новый правовой материал, в той или иной мере изменяющий, дополняющий и даже отменяющий его отдельные нормы⁶. Как такового права наследования в качестве института или подотрасли еще не сложилось. Изучению подлежали отдельные категории наследственного права. При этом право наследования и наследование, передача по наследству и наследственные права как термины рассматривались идентичными и равнозначными⁷.

¹ См.: *Рогов В.А.* Указ. соч. С. 230.

² См.: *Исаев И.А.* Указ. соч. С. 120—121.

³ См.: *Рогов В.А.* Указ. соч. С. 230.

⁴ *Трифонов С.Г.* Указ. соч. С. 7.

⁵ См. там же.

⁶ См.: Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство I половины XIX века. М., 1988. С. 17.

⁷ См., напр.: *Анучина Ю.Н.* Историко-правовое исследование гражданского права по соборному уложению 1649 года: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 14—17.

Дальнейшее развитие законодательства о наследовании было связано с Указом о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах от 23 марта 1714 г.¹, основные положения которого просуществовали относительно недолго до издания 17 марта 1731 г. Указа императрицей Анной Иоанновной. С этого момента недвижимость переходила ко всем сыновьям в равных долях, дочери получали одну четырнадцатую, а вдова — одну восьмую; из движимого имущества дочерям выделялась одна восьмая, а вдове — одна четвертая доля. При этом родовое недвижимое имущество (майоратное) переходило только к наследникам по закону. По завещанию можно было распорядиться любым имуществом, кроме майоратных и заповедных имуществ².

Развитие ремесла и торговли повлекло расширение прав купцов и дворян, что получило отражение в Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 г. Дворяне обладали неограниченным правом собственности на имущества любого типа (благоприобретенные и родовые). В них они могли осуществлять любую не запрещенную законом деятельность³. Им предоставлялось полное право распоряжения имениями³, а ст. 21–23 Грамоты подтверждают право дворян распоряжаться своими имениями в порядке наследования⁴.

К началу XIX в. перед государством встала задача — кодифицировать весь разрозненный массив нормативных актов. «...Неразбериха в законодательстве дошла до предела, что было одной из причин беспорядков и злоупотреблений в судах»⁵. Деятельность М.М. Сперанского привела к созданию Свода законов Российской Империи⁶, просуществовавшего до последних ее дней.

В т. I гл. VIII «О правахъ и обязанностяхъ российскихъ подданныхъ» Свода законов Российской Империи устанавливались основные положения, определяющие (как в современный период) правовой статус

¹ См.: *Тумов Ю.П.* Указ. соч. С. 151–154.

² См.: *Исаев И.А.* Указ. соч. С. 198.

³ См. там же. С. 231.

⁴ См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 57.

⁵ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство I половины XIX века. М., 1988. С. 17.

⁶ Свод законов Российской Империи. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/114.html> (дата обращения: 25.11.2021).